

Munich Personal RePEc Archive

Neoclassical Economic Paradigm and Economic Reality

Bukvić, Rajko

Geographical Institute Jovan Cvijic, Belgrade

2015

Online at <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/105693/>
MPRA Paper No. 105693, posted 01 Feb 2021 09:21 UTC

РАЙКО М. БУКВИЧ

д-р экон. наук, проф., начальник отдела общественной географии

НЕОКЛАССИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Географический институт «Йован Цвиич» Сербской академии наук и искусств
Сербия, 11000, г. Белград, ул. Джуры Якшича, д. 9. Тел.: +381–11–2636–395; эл. почта:
g.bukvic@mail.ru

Ключевые слова: неоклассическая экономика, Другой канон, неолиберализм, Вашингтонский консенсус, план Маршалла.

Аннотация. Рассматриваются предпосылки неоклассической экономической теории и ее несоответствие экономической реальности. Показывается, что неолиберальная экономическая политика как экстремальный вид неоклассической теории, воплощенная в Вашингтонском консенсусе, приводит к деиндустриализации. Для выхода неразвитых стран из кризиса и бедности на основе индустриализации необходимо формировать экономическую политику на других предпосылках, например на принципах Другого канона и плана Маршалла.

В обратном порядке, уже после периода очередного господства неолиберальной модели, который не оправдал надежды, равно как и предыдущие¹, в экономической мысли начались дискуссии об альтернативных путях и подходах, связанные именно с местом и ролью государства в экономической жизни. Как представляется, они были вызваны реальным состоянием экономик, при этом не только в странах, находящихся на этапе перехода. Такое позднее возвращение к вопросу, который нужно было, очевидно, рассматривать в начале переходного процесса, лишней раз свидетельствует о том, что ранее меры были предприняты не в той последовательности, в какой это было бы необходимо, т. е. идеология, как и много раз прежде, оказалась выше науки. Неоклассическая модель, при этом в ее экстремальной форме, воплощенная в Вашингтонском консенсусе, была навязана не только латиноамериканским странам, применительно к которым этот договор и был сформулирован в конце 1980-х гг., но и бывшим социалистическим, а

¹ Предыдущие периоды господства веры во всемогущество саморегулируемого рынка, в 1760-х и 1840-х гг., тоже закончились общественными кризисами: недостатком продовольствия в Париже и финансовым кризисом и революциями. Третий, актуальный период, формально начавшийся с падением Берлинской стены, хотя и подходит к концу, пока еще не закончен, но уже давно необходимо говорить о его драматических последствиях.

также другим неразвитым или развивающимся странам.

Осмысление и критический анализ основ переходного процесса оказались необходимыми и потому, что некоторые его критики выступают не за отказ от неоклассических рецептов, а за их последовательное применение, считая, что проблема заключается в слабой и недостаточной их реализации, а не в них самих.

Неоклассическая экономика: предпосылки. Экономическую теорию в целом, а современную особенно, невозможно, да и не нужно рассматривать как гомогенную, ибо ее составляют различные аналитические направления. Тем не менее, в экономической теории преобладает подход, который, несмотря на различные названия («доминантный», «стандартный», «ортодоксальный», «либеральный», «неоклассический», «вальрасовский»), характеризуют в какой-то степени негомогенные направления, использующие некоторые общие предпосылки, которые позволяют выявить общую картину господствующей экономической парадигмы. Исходная точка этой парадигмы – рациональный индивид, отделенный от внешнего социального мира, который стремится максимизировать свою полезность, т. е. *homo oeconomicus*, вступающий в отношения с другими экономическими субъектами (актерами) исключительно посредством рынка. Рассматриваемый подход либерален: он верит в способность рынка саморегулироваться благодаря гибкости цен, и, кроме того, верит в эффективность этого саморегулирования. В конечном итоге, этот подход приводит к теории общего равновесия. В конце концов, все сводится к определению цен – рынки регулируются исключительно путем цен.

Концепция (рационального) экономического индивида создана для того, чтобы сделать рынок независимым от какого-либо общественного влияния; кроме индивидуального субъекта и его стремления к максимизации полезности нет ничего. Обладая полным представлением о своих личных предпочтениях, каждый субъект выбирает совершенно независимо корзину благ, которые ему принесут оптимальное удовлетворение. Общественные отношения создаются на основе свободной активности таких рациональных субъектов и практически заключаются в «рациональности», которая представляет как бы формальную субстанцию, общую для всех субъектов, но которая не угрожает их независимости. Социальность определяется не как отношение к другим субъектам, как это рассматривалось в классической экономической науке, а как отношение к предметам. Неоклассическая экономическая теория рассматривает процесс обмена исходя из нескольких предпосылок, связанных с *homo oeconomicus*.

Первая предпосылка, которую Бенети и Картелье называют «гипотеза номенклатуры», заключается в возможности *ex ante* определить список

благ, которые предлагаются к обмену. Этот список составляют элементарные блага гомогенного качества, и он хорошо известен всем участникам обмена. Процесс обмена благами анализируется только с точки зрения цен, потребительские стоимости не анализируются.

Вторая предпосылка неоклассической экономики напрямую проистекает из предыдущей – предполагается, что каждый участник обмена стремится к максимизации одной объективной функции, которая называется «полезность», с переменными, которые представляют количество благ в соответствии с «гипотезой номенклатуры». Неоклассический индивид суверенен и автономен, его интересует только потребление благ. Его порядок предпочтений стабилен и независим от других индивидов, и эта предпосылка получила в теории название гипотезы, или постулата стабильного порядка предпочтений и порядка, независимого от других индивидов.

Третья предпосылка определяется как «принцип падающей предельной полезности» и означает, что с ростом потребляемого количества падает желание к потреблению. Бесконечность желаний для homo oeconomicus совершенно чужда, и, согласно этому, он без проблем переходит от потребления одного блага к потреблению другого, сразу как только достигается определенный уровень потребления какого-то блага².

Неоклассическая экономика: реальность. Отражают ли указанные предпосылки объективно экономическую (и социальную) реальность? Сразу укажем, мы видим в них не современного человека, который живет в мире жестокой конкуренции, а смиренного, умеренного человека, который рационально и хладнокровно соизмеряет свои потребности с выгодой, которую ему приносят потребительские товары из списка, хорошо ему известного. Сам потребитель автономен и суверенно управляет своими желаниями, полностью их контролируя и абсолютно не заботясь о нуждах и потребностях других потребителей. На этом свете нет, стало быть, оглядки на других – довольно странное обстоятельство! – как нет и воздействия подсознательных желаний, что столь же удивительно. Точно так же ему не свойственна нерешительность. Единственную связь с обществом он осуществляет посредством потребительских благ. Другие социальные связи не существуют. Налицо полный индивидуализм и отсутствие социального контекста, в котором развивается экономическая жизнь.

Неоклассическая экономика – это утопическая конструкция мира, в котором отношения между людьми полностью превратились в

² Арнспергер и Варуфакис выдвигают три скрытые аксиомы неоклассической экономической теории: методологический индивидуализм, методологический инструментализм и методологическая эквилибристика (уравновешивание) [1]. Несмотря на определенные различия в формулициях, оказывается очевидным, что речь идет о тех же, здесь приведенных предпосылках (данных согласно [2]).

отношения к объектам, к предметам потребления, в пространстве формальной свободы. Товарный фетишизм здесь доведен до самого конца. Homo oeconomicus – это не тот современный человек, которого мы видим каждый день и который живет в условиях неопределенности своих отношений с другими. Как подчеркивает Бурдьё, «Homo oeconomicus, так, как он понимается в ортодоксальной экономике (в явном или неявном виде), есть некий антропологический монстр» [3]. В целом перед нами картина иной, чуждой нам цивилизации, где каждому человеку удается окончательно освободиться от чувств по отношению к другим. В этом мире равновесие заложено в сами основы и осуществляется исключительно силой конкуренции и механизма цен. В крайнем варианте этой системы (у Вальраса) даже и потребность в деньгах вообще отсутствует, они привнесены потом в экономическую систему извне, но только как техническое средство, которое облегчает обмен и не может нарушить гармонию рынка [2].

Проблемы и недостатки господствующей парадигмы выявляются и при осмыслении институций и механизма их возникновения. Выясняется, что неоклассическая экономика сталкивается с немалыми проблемами в осмыслении и объяснении экономического роста и развития. В полном согласии с теоретическими основами неоклассической экономики современная теория рассматривает экономический рост как процесс, который протекает автоматически, возникая исключительно в результате игры на рынке. Все виды экономической деятельности имеют равноценное значение, точно так же, как и для *homo oeconomicus* одинаковое значение имеет потребление любого товара, и точно так же, как для отдельного капиталиста одинаковое значение имеет любого рода производство (т. е. вложение в любой вид производства). В этой экономике также отсутствуют синэргетические эффекты, так что совершенно все равно, вкладывается ли капитал в некую индустриальную деятельность или, скажем (вслед за Райнертом), в сбор перьев. Все это имеет силу не только в рамках одного государства, но и в международных отношениях, что обеспечивает глорификацию теории сравнительных преимуществ, теории, которая во время своего возникновения принесла автору запрещение книги в США. Поскольку саморегулируемый рынок обеспечивает наиболее эффективное распределение и потребление ресурсов, места для какой бы то ни было роли государства не остается, его и не должно быть – оно сводится к «обеспечению условий» для выполнения экономической деятельности. А в международных отношениях требуется полная свобода торговли – без вмешательства государства, поскольку свободная торговля, как учит теория сравнительных преимуществ, принесет оптимальное развитие всем.

Наконец, как не менее важный сопутствующий процесс, нужно упомянуть усиление расслоения внутри общества, что стало общим явлением, характерным не только для переходных или развивающихся

стран³. А это непосредственно связано с ростом бедности и всеми сопутствующими явлениями.

Неоклассическая экономика и неолиберализм: Вашингтонский консенсус. Последний по времени взлет неолиберализма как экстремального вида неоклассической экономической теории начался в 1970-е гг. с малого эмбриона в Чикагском университете. Сколь бы триумфальным ни выглядело его шествие, еще удивительнее может выглядеть его появление, последовавшее сразу после огромных бедствий Второй мировой войны и тех успехов, которые были достигнуты в ходе послевоенного восстановления именно благодаря роли государства. Дух эпохи, выраженный в книгах Поланьи, уже в конце войны (1944 г.⁴) очень быстро был начисто отвергнут акциями, организованными Ф. фон Хайеком и его последователями.

Оригинальный и «расширенный» Вашингтонский консенсус

Оригинальный Вашингтонский консенсус	«Расширенный» Вашингтонский консенсус (Оригинальный Вашингтонский консенсус с дополнительными 10 пунктами)
1. Фискальная дисциплина	11. Корпоративное управление
2. Перенаправление общественного потребления	12. Борьба против коррупции
3. Налоговая реформа	13. Флексибильный рынок труда
4. Финансовая либерализация	14. Вступление во Всемирную торговую организацию
5. Единый и конкурентный валютный курс	15. Финансовые стандарты
6. Либерализация внешней торговли	16. «Осторожная» либерализация капитального баланса
7. Либерализация прилива прямых иностранных инвестиций	17. Абсолютно фиксированный или флексибильный валютный курс
8. Приватизация	18. Независимый центральный банк / целевая инфляция
9. Дерегуляция	19. Система социальной защиты
10. Обеспечение прав собственности	20. Целевые меры по сокращению бедности

³ По транзитивным странам существует большое число исследований этого феномена, см., например, одно из синтетических [4].

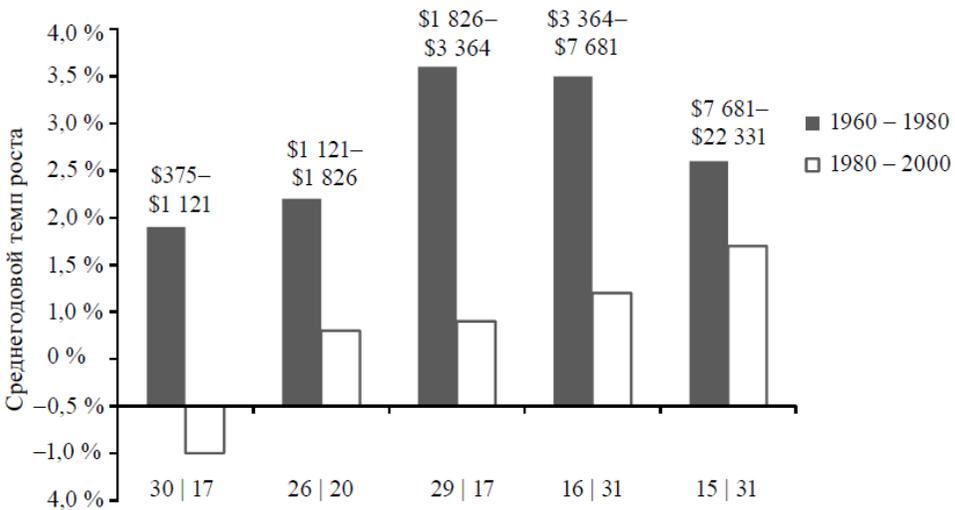
⁴ «Позволить рыночному механизму быть единственным вершителем судеб людей и их природного окружения или хотя бы даже единственным судьей надлежащего объема и методов использования покупательной способности значило бы в конечном счете уничтожить человеческое общество» [5, с. 81].

В конце 1980-х гг. была сконструирована система макроэкономических политик, известная как Вашингтонский консенсус [6, с. 978] (см. таблицу, левая колонка). Многие страны Латинской Америки и Африки, равно как и бывшие социалистические, почти сразу же и почти без исключения поддержали эту политику. Реформаторы в этих странах, как и их советники, подчеркивали в духе неокласических догм, что переход к рыночной экономике принесет временный кризис, но затем и очень скоро экономика этих стран выздоровеет, их новая структура собственности обеспечит быструю компенсацию временного падения, а затем и быстрый рост с приближением к развитым странам.

Особенности той или иной страны во внимание не принимались. Дебаты о трансформации были ограничены скоростью реформ: требуется провести шоковую терапию или нужно применить неокласическую политику с постепенным подходом (градуалистский подход). Но, как показал Марангос [7], дебаты сторонников обоих подходов, по существу, не имели значения: и те, и другие поддержали с небольшими колебаниями и отступлениями комбинацию шоковой терапии и градуалистской стратегии.

Среднегодовое изменение реального ВВП на душу населения

Душевой ВВП на начало периода (1960-1980 и 1980-2000)
в постоянных ценах 2000 года, в долларах США

Число стран в каждой группе (1960 – 1980 и 1980 – 2000)

Рис. 1. Экономический рост 116 стран мира в период до и во время глобализации

Результаты применения этих политик выглядят очень жалко (см. рис. 1, который охватывает 116 стран в период до и после глобализации

(1960–1980 и 1980–2000 гг.) [9], а также рис. 2 [12, с. 10], который показывает результаты этой политики применительно к образованию в эпоху экономики знаний⁵).

Попытки «улучшить» Вашингтонский договор (см. таблицу, правая колонка) не касались сущности господствующей теории, хотя и обращали внимание на недостающие институциональные моменты первоначальной политики.

Обнаружилась необходимость поиска альтернативных путей. Но в ситуации преобладания нелиберального образа мыслей немногочисленные попытки предложить альтернативные подходы трудно находят путь к публичному рассмотрению – как правило, они хоть и не замалчиваются, но за малым исключением не имеют почти никакого практического влияния.

Рис. 2. Государственные расходы на образование в период до и после глобализации

Спустя два с половиной десятилетия страны востока и юго-востока Европы, в том числе и Сербия, оказались перед выбором стратегии развития, которая должна сделать возможным выход из кризиса и движение к процветанию⁶. Опыт применения нелиберальной политики, основанный на неоклассических экономических постулатах, обнаружил свою полную несостоятельность. Следует искать другую политику и

⁵ См. тоже основательное обозрение Райнерта в мировом масштабе [8].

⁶ Роль государства в трансформационной экономике рассматривается в работах В. Я. Захарова [10, 11].

другие решения. Именно это мы и наблюдаем: все чаще предлагаются варианты новой экономической политики, в центре внимания которых, как правило, реиндустриализация.

Новые решения существуют, нужно только освободиться от господствующей экономической парадигмы. Между тем, в среде сербских экономистов за малым исключением это сейчас трудно заметить. Некоторые зарубежные специалисты подвергли обоснованной критике неоклассическую теорию. Другие ищут новые решения. Так, Марангос [13] привел пять моделей перехода: шок-терапию, градуалистскую неоклассическую, посткейнсианскую транзиторную, плюралистическую рыночно-социалистическую транзиторную и неплюралистическую рыночно-социалистическую транзиторную (китайскую), которые различаются по первичным и вторичным элементам.

Каждая из этих моделей рекомендует соответствующую политику относительно вторичных элементов и требует соответствующих институций. Вариант шок-терапии наименее востребован, однако привлекателен своей целью («установить правильные цены»); именно он, к сожалению, был применен по крайней мере на начальном этапе. Поскольку процесс трансформации в бывших социалистических странах зашел далеко и поскольку реформы большей частью оказались необратимыми (по крайней мере так внушалось), могло показаться, что такой анализ имеет историческое значение. Но результаты, достигнутые на основе данной стратегии, говорят об обратном, указывая, что в предстоящий период нужно считаться и с другими стратегическими решениями. Это особенно важно для Сербии и других стран, которые не могут выбраться из долголетнего кризиса.

Другой канон: забытый подход. Важный шаг в анализе трансформационного процесса и освоении других путей сделали экономисты, которые опираются на постулаты Другого канона. Сравнительный анализ этой концепции и Вашингтонского консенсуса автор выполнил ранее [15]. Мы считаем, что для будущего развития Сербии нужно выбирать стратегию, которая будет использовать средства экономического развития, применявшиеся успешными странами, но позднее запрещенные Всемирным банком и Международным валютным фондом. Так, реиндустриализация Германии, Франции и Японии после Второй мировой войны проводилась по плану Маршалла, который представлял собой стратегию интенсивного развития [16].

Даже поверхностный анализ (см. рис. 3) дает понять, что список инструментов Другого канона несравнимо более сложный и глубокий, чем средства в рамках Вашингтонского консенсуса, который ввел политику нелиберализма, т. е. неоклассической экономики. Идеи Консенсуса имели огромное влияние на экономическую жизнь многих

стран в последнем десятилетии двадцатого века, став основой неолиберального фундаментализма. Правительства, которые приступили к реформированию экономики и экономической политики не только транзитивных, но и развитых и развивающихся стран, получили готовый рецепт.

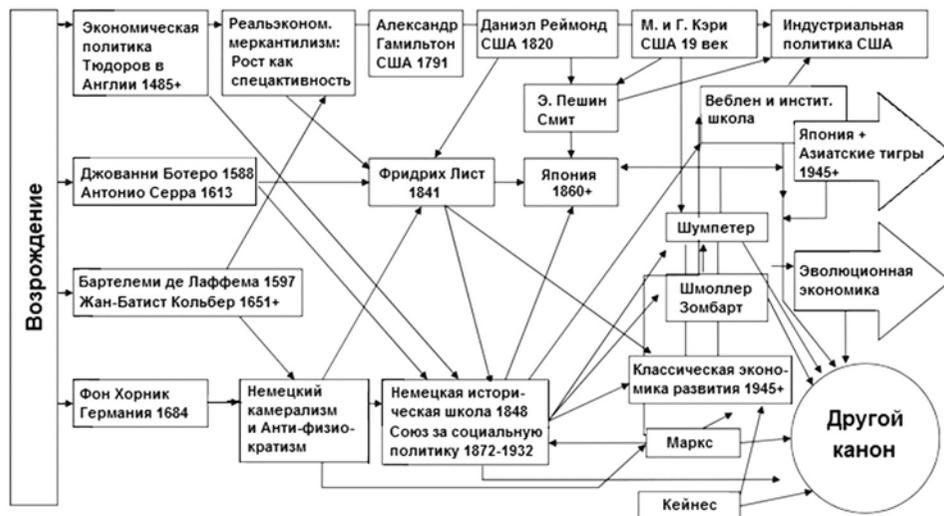

Рис. 3. Реальная экономика: другой канон экономики, обоснованный на знании и производстве

Вывод. Предположения неоклассической экономики («гипотеза номенклатуры», постулат стабильного порядка предпочтений и независимого индивидуума и «принцип падающей предельной полезности») не соответствуют экономической (и социальной) реальности и создали абстрактный утопический мир холодного и рационального экономического индивида, который устанавливает отношения с другими субъектами исключительно посредством рынка, отношения к вещам, которые служат потреблению. Неоклассическая теория привела к доказыванию необходимости «минимального» государства. Навязывание в конце XX в. большинству стран неолиберальной экономической политики – прежде всего стран неразвитым и бывшим социалистическим – привело к таким результатам их развития, которые показали необходимость поиска новых, альтернативных путей.

В теории экономического развития одним из таких подходов является Второй канон – экономическая теория, основанная на опыте и биологических метафорах, которые ведут свое происхождение из времен Ренессанса и которые способствовали возвышению ныне ведущих стран в течение прошедших веков. Сегодня, к сожалению, именно эти страны навязывают неразвитым странам совершенно противоположную

политику, которая исходит из предположений неоклассической экономики и политики, которые только углубляют их отставание от развитых стран.

В отличие от неоклассической экономики, Другой канон основывается на многовековом опыте, прежде всего, сегодня развитых стран и предполагает активное участие государства в экономической жизни. Изучение этого опыта – одна из предпосылок понимания процесса экономического роста и развития. Смена современной экономической парадигмы с ее суперупрощенной схемой экономики – необходимая предпосылка для совершенствования понимания экономических процессов, в особенности – проблемы экономического роста и развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Arnsperger, C. What Is Neoclassical Economics? / C. Arnsperger, Y. Varoufakis // *Post- autistic economics review*. – 2006. – № 38. – P. 2–12.
2. Michel, A. Novac između sile i povjerenja / A. Michel, A. Orléan ; MATE i Zagrebačka škola ekonomije i management. – Zagreb : Mate. d. o. o., 2007. – 377 p.
3. Бурдые, П. Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдые ; Ин-т эксперимент. социологии. – Москва ; Санкт-Петербург : Алетей, 2005. – 576 с.
4. Henderson, David R. Did Inequality Increase in Transition. An Analysis of the Transition Countries of Eastern Europe and Central Asia / David R. Henderson, Robert M. McNab, Tamas Rozsas // *Eastern European Economics*. – 2008. – Vol. 46, № 2. – P. 28–49.
5. Polanji, Karl. Velika transformacija / Karl Polanji. – Beograd : Filip Višnjić, 2003. – 292 p.
6. Rodrik, Dani. Goodbye Washington Consensus, Hello Washington Confusion. A Review of the World Bank's Economic Growth in the 1990s: Learning from a Decade of Reform / Dani Rodrik // *Journal of Economic Literature*. – 2006. – Vol. 44, № 4. – P. 973–987.
7. Marangos, John. A Political Economy Approach to the Neoclassical Model of Transition / John Marangos // *American Journal of Economics and Sociology*. – 2002. – Vol. 61, № 1. – P. 259–276.
8. Reinert, Erik S. Neo-classical economics: A trail of economic destruction since the 1970s / Erik S. Reinert // *Real-world economics review*. – 2012. – № 60. – P. 2–17.
9. Weisbrot, Mark. Scorecard on Globalization 1980–2000: Twenty Years of Diminished Progress / Mark Weisbrot, Dean Baker, Egor Kraev, Judy Chen ; The Centre for Effective Production Realisation (CEPR). – Washington, 2001.
10. Захаров, В. Я. Кризис и управление рынками в трансформирующейся экономике / В. Я. Захаров // *Зборник Матице српске за друштвене науке*. – 2011. – № 137 (4). – С. 455–464.
11. Захаров, В. Я. Управление отраслевыми рынками в трансформационном периоде / В. Я. Захаров, И. В. Захаров // *Приволжский научный журнал / Нижегород. гос. архитектур.-строит. ун-т*. – Нижний Новгород, 2007. – № 4. – С. 153–158.
12. Weisbrot, Mark. The Scorecard on Development: 25 Years of Diminished Progress. DESA Working Paper № 31 / Mark Weisbrot, Dean Baker, David Rosnick ;

United Nations Department of Economic and Social Affairs. – New York, 2006. – 18 p.

13. Marangos, John. Alternative paths to the transition process / John Marangos // International Journal of Social Economics. – 2005. – Vol. 32, № 4. – P. 307–324.

14. Райнерт, Э. С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными / Э. С. Райнерт. – Москва : Высш. шк. экономики, 2011. – 384 с.

15. Bukvić, Rajko. The Other Canon Against Washington Consensus: Re-Industrialization as a Condition for Economic Revival and Development : 8th International Scientific Conference Forces Driving the Revival of the Companies and Economy // Rajko Bukvić ; Megatrend University. – Belgrade, 2010. – P. 267–276.

16. Bukvić, Rajko. Morgentauov plan i Vašingtonski konsenzus: ima li razvojnog izlaza za zemlje u tranziciji / Rajko Bukvić // Zbornik Kriza i razvoj ; Institut društvenih nauka. – Beograd, 2010. – P. 328–334.

BUKVICH Rayko Milanovich, doctor of economic sciences, professor, head of department of social geography

NEOCLASSICAL ECONOMIC PARADIGM AND ECONOMIC REALITY

Geographical Institute «Jovan Cvijić» of Serbian Academy of Sciences and Arts 9, Djure Jakšića, Belgrade, 11000, Serbia. Tel: +381-11-2636-395, e-mail: r.bukvic@mail.ru.

Key words: neoclassical economy, Other canon, neoliberalism, Washington consensus, Marshall plan.

The paper considers the assumptions of the neoclassical economic theory and its incompatibility with economic reality. It is showed that the neoliberal economic policies, as an extreme form of the neoclassical theory, embodied in the Washington Consensus, leads to de-industrialization. For the non-developed countries to come out of the crisis and poverty through industrialization, it is necessary to form an economic policy based on Other Canon and the Marshall Plan.

REFERENCES

1. Arnsperger Christian & Yanis Varoufakis. What is neoclassical economics? Post-autistic economics review, 2006, № 38, p. 2–12.

2. Aglietta Michel i André Orléan. Novac između sile i povjerenja. MATE i Zagrebačka škola ekonomije i managementa, Zagreb, 2007, 377 p.

3. Bourdieu Pierre. Socialnoe prostranstvo: polja i praktiki [Social territory: fields and practices. Institute of experimental sociology]. Aleteya, Moscow-Saint-Petersburg, 2005, 576 p.

4. Henderson David R., Robert M. McNab, Tamas Rozsas. Did inequality increase in transition? An analysis of the transition countries of Eastern Europe and Central Asia. Eastern European Economics, 46, 2008, № 2, p. 28–49.

5. Polanji Karl. Great Transformation, Filip Višnjić, Beograd, 2003, 292 p.

6. Rodrik Dani. Goodbye Washington Consensus, hello Washington Confusion. A Review of the World Bank's Economic Growth in the 1990s: Learning from a Decade

of Reform. *Journal of Economic Literature*, vol. 44, 2006, № 4, p. 973–987.

7. Marangos John. A political economy approach to the neoclassical model of transition. *American Journal of Economics and Sociology*, vol. 61, 2002, № 1, p. 259–276.

8. Reinert Erik S. Neo-classical economics: A trail of economic destruction since the 1970s. *Real-world economics review*, 2012, № 6, p. 2–17.

9. Weisbrot Mark, Dean Baker, Egor Kraev and Judy Chen. Scorecard on globalization 1980– 2000: twenty years of diminished progress. CEPR, Washington, 2001.

10. Zakharov Vladimir Ya. Krizis i upravljeniye rynkami v transformiruyusheysia ekonomike [Crisis and management of the markets in the transformed economy]. *Matica srpska Social Sciences Journal*, 62, 2011, № 137 (4), p. 455–464.

11. Zakharov Vladimir Ya., Zakharov Ilya V. Upravljeniye otraslevymi rynkami v transformatsionnom periode [Management industry markets in the transition period]. *The Privolzhsky Scientific Journal*, 2014, № 4, p. 153–158.

12. Weisbrot Mark, Dean Baker and David Rosnick. The Scorecard on Development: 25 Years of Diminished Progress. DESA Working Paper, № 31, United Nations Department of Economic and Social Affairs, New York, 2006, 18 p.

13. Marangos John. Alternative paths to the transition process. *International Journal of Social Economics*, 32, 2005, № 4, p. 307–324.

14. Reinert Erik S. Kak bogatye strany stali bogatymi, i pochemu bednye ostayutsia bednymi [How rich countries got rich... and why poor countries stay poor]. *The Higher School of Economy*, Moscow, 2011, 384 p.

15. Bukvić Rajko. The Other Canon against Washington Consensus: Re-industrialization as a condition for economic revival and development. The 8th International Scientific Conference «Forces driving the revival of the companies and economy». Megatrend University, Belgrade, 2010, p. 267–276.

16. Bukvić, Rajko. Morgenthau's plan and Washington's Consensus: Is there the way for the transition countries. Proceedings of «Crisis and Development», Institute for Social Sciences, Belgrade, 2010, p. 328–334.